

З. Т. ЛухмановаИнститут изучения проблем молодежи и подготовки перспективных кадров
при Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан (Ташкент, Узбекистан)**РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СТАБИЛИЗАЦИИ АВТОКРАТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ**

Принята к публикации 21.08.2019

В статье исследуется роль и развитие социального капитала в стабилизации автократических режимов. Социальный капитал в исследовании был операционализирован как доверие, так как наличие доверия в обществе укрепляет сети взаимоотношений. Под стабильностью в данном исследовании понимаются все изменения в политической системе, которые измеряются посредством индикаторов политической нестабильности. Вместе с этим в данной работе рассматриваются кооптационная и репрессивная стратегии управления, поскольку развитие социального капитала в автократических режимах напрямую зависит от выбора одной из этих стратегий. В выборку исследования продолжительностью с 1981 по 2012 г. вошло 56 автократических государств. В результате эмпирического исследования было выявлено, что поведение социального капитала в стабилизации автократических режимов нелинейно и зависит от типа автократического режима, а также от применяемой стратегии управления.

Ключевые слова: социальный капитал, доверие, политическая стабильность, автократический режим, стратегия управления, кооптационная стратегия управления, репрессивная стратегия управления.

DOI: 10.32324/2412-8945-2019-2-16-25

Проблема исследования состоит в дефиците понимания как самого факта влияния социального капитала на стабильность автократических режимов, так и механизмов такого влияния. Объектом исследования являются автократические страны. Предметом исследования является роль социального капитала в стабилизации автократий. Социальный капитал в данном исследовании трактуется по Роберту Патнэму [4] как сети взаимоотношений, построенные на основе доверия, норм, ценностей и взаимности.

Целью данного исследования является выявление роли социального капитала в стабилизации автократических режимов в условиях репрессивных и кооптационных механизмов управления. Исходя из поставленной цели гипотеза исследования заключается в том, что влияние социального капитала на политическую стабильность в автократических режимах зависит от доминирующей используемой стратегии — кооптационной или репрессивной.

Данное исследование проводилось в рамках теории социального капитала, поскольку в исследовании теории социального капитала появились целые подходы в изучении данного концепта, в частности социологический, рациональный, гражданский и сетевой, каждый из которых имеет свое понимание и измерение социального капитала. За последние десятилетия социальный капитал стал больше привлекать ученых как фактор

экономического и политического развития, так как основная идея социального капитала состоит в коллективной общности, которая способна повлиять на развитие как позитивно, так и негативно. Теория социального капитала в понимании западных ученых подразумевает то, что общество на основе ценностей, норм и доверия способно мобилизоваться и воздействовать на институты [10].

В процесс исследования социального капитала в стабилизации автократических режимов были включены репрессивная и кооптационная стратегии управления. В связи с этим помимо теории социального капитала в данной работе применялся подход нового институционализма, поскольку кооптационная и репрессивная стратегии управления влияют на поведение общества, с одной стороны, создавая возможности для действия в рамках норм, с другой — наказывая при несоблюдении. Неинституционализм подразумевает под собой институциональное влияние и контролирование поведения общества [8].

В исследовании применяется дисперсионный анализ (ANOVA) и регрессионный анализ с компонентами взаимодействия. Для анализа были отобраны следующие показатели:

1. Данные проекта Polity IV [9]. С помощью показателей проекта Polity IV были отобраны автократические режимы, исходя из индексации государства были разделены на типы автократий.

2. Данные из проекта «Мировое исследование ценностей» (МИЦ). Для исследования уровня социального капитала в автократических

режимах из базы данных МИЦ были взяты показатели по критериям межличностного доверия, в частности по критерию «Most people can be trusted» [14].

3. Индекс дестабилизации базы данных The Cross National Time Series (CNTS) [11 ; 6]. Исходя из анализа определения и измерения уровня политической стабильности, мы выявили, что политическая стабильность — это изменения в политической системе, которая измеряется посредством индикаторов политической нестабильности.

Кроме того, для измерения кооптационной стратегии управления был использован подход Чебаба и его коллег (Cheibub, Gandhi, Vreeland, 2010) из исследования «Democracy and dictatorship revisited» [3]. Были отобраны переменные и показатели из базы данных исследования «Democracy and dictatorship revisited» [3], а также были включены данные из проекта CNTS (Electoral Data, Legislative Process Data, Political Data) [6]. Для измерения уровня репрессивности был использован индекс «права на неприкосновенность» (Physical Integrity Rights Index) из базы данных проекта по правам человека Сингранели — Ричардса (The Cingraneli-Richards (CIRI)) [4; 5].

В исследование вошли 56 авторитарных стран с периодом шести исследовательских волн МИЦ с 1981 по 2012 г.

Как показывают исследования, уровень социального капитала значительно отличается в зависимости от типа режима. В частности, исследования доказывают, что уровень социального капитала в демократиях выше, чем в авторитариях. Крайне критические исследования констатируют тот факт, что социального капитала в авторитарных режимах вовсе нет или он не развивается. Мы, напротив, придерживаемся той теории, что социальный капитал существует и развивается в авторитариях. Более того, как мы выявили из теоретического анализа, развитие социального капитала зависит от условий, в которых он существует. В частности, в авторитариях уровень социального капитала напрямую связан со стратегиями управления, так как власть авторитаря зависит от уровня его поддержки. Соответственно, если в государстве преобладают стратегия кооптации, уровень социального капитала возрастает, если стратегия репрессий — уровень падает, а при изменении уровня социального капитала нарушается стабильность.

Для выявления различия уровня развития социального капитала в разных типах авторитарий проанализируем наличие социального капитала, стабильности, а также стратегии управления (репрессии и кооптации) в зависимости от типа авторитарий.

Примем основную гипотезу:

H. Уровень социального капитала, стабильность и применение стратегий управления различаются в зависимости от типа авторитарий.

Для того чтобы понять роль социального капитала в стабилизации авторитарных режимов при условии применения стратегий управления, авторитарии были разделены на типы. Мы воспользовались подходом разделения авторитарий по Вельцелю [1, с. 269], так как его подход разделения авторитарий учитывает важные характеристики, способствующие развитию социального капитала: право на автономию и право на участие. Так, Вельцель разделяет авторитарии на три типа: чистые авторитарии (отрицается большая часть прав), либеральные авторитарии (предоставляют право на автономию, но отрицают право на участие) и инклюзивные авторитарии (отрицают право на автономию, но предоставляют право на участие).

Для проверки данной гипотезы мы используем дисперсионный анализ, в частности однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Для сравнения двух дисперсий используется *T-test* (*t*-критерии), а для сравнения трех и более групп используется однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

Примем следующие гипотезы относительно зависимости социального капитала от типа авторитарий:

H0. Уровень социального капитала не зависит от типа авторитарного режима.

H1. Уровень социального капитала зависит от типа авторитарного режима.

Фактором выступают три типа авторитарий. A1: от -10 до -6 — жесткие авторитарии; A2: от -6 до 0 — либеральные авторитарии; A3: от 0 до +6 — инклюзивные авторитарии. Зависимая переменная — уровень социального капитала.

На рис. 1 изображены средние значения уровня социального капитала в сравниваемых группах. График показывает, что уровень социального капитала значительно отличается. Так, в группе A1 в сравнении с A2 и A3 на 2,5 раза. При этом уровень социального капитала незначительно отличается в группах A2 и A3 ($p = 0,854$). Исходя из анализа, гипотеза H0 отвергается, H1 принимается, т. е. уровень социального капитала зависит от типа авторитарного режима. В жестких авторитариях уровень социального капитала значительно отличается от уровня либеральных и инклюзивных авторитарий, а уровни социального капитала в либеральной и инклюзивной авторитариях незначительно различаются. Также следует отметить, что уровень социального капитала в инклюзивных авторитариях ниже, чем в остальных режимах (рис. 1).

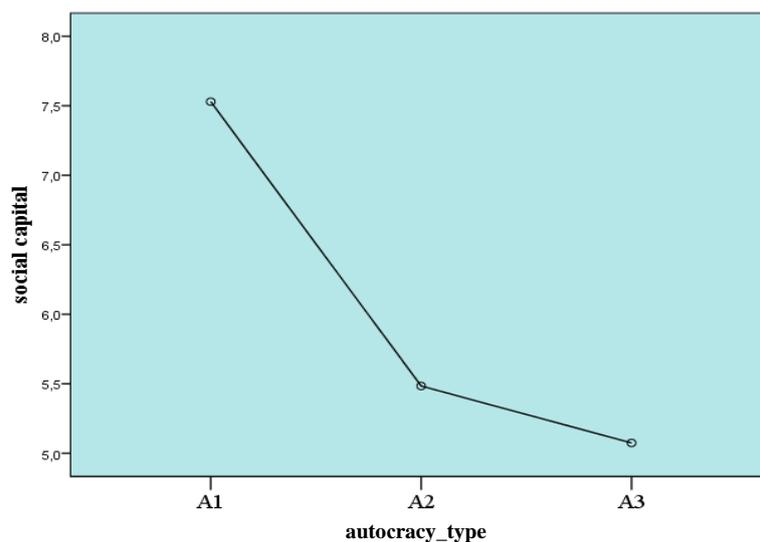


Рис. 1. Средние значения уровня социального капитала в автократиях

Примем следующие гипотезы зависимости стабильности от типа автократии.

H0. Уровень дестабилизации не зависит от типа авторитарного режима.

H1. Уровень дестабилизации зависит от типа авторитарного режима.

Фактором выступают три типа автократий. A1: от -10 до -6 — жесткие автократии; A2: от -6 до 0 — либеральные автократии; A3: от 0 до $+6$ — инклюзивные автократии. Зависимая переменная — уровень дестабилизации.

Тест на однородность Левиня показал, что переменные имеют одинаковую дисперсию, равную $1,120$, со значимостью в $0,328$. Дисперсионный анализ выявил, что уровни дестабилизации значительно различаются в зависимости от типа автократий, коэффициент объясненной дисперсии (F) равняется 14 при $p \leq 0,005$, это доказывает, что уровень стабильности значимо зависит от типа режима.

Тест Шеффе выявил, что между группами автократий A1 и A2 есть значительное различие

в уровне дестабилизации, средняя разность составляет $-1,589$. Также значимое различие наблюдается между A1 и A3 ($IJ = -2,290$ при $p \leq 0,005$). Отрицательное значение в IJ свидетельствует о низком уровне дестабилизации в группе A1 в сравнении с A2 и A3. A2 в сравнении с A1 статистически значимо отличается — средняя разность равна $1,589$, а в сравнении с группой A3 статистически не отличается ($IJ = -0,701$ при $p = 0,146$). A3 и A1 статистически значимо различаются — средняя разность равна $2,290$ при $p \leq 0,005$, а в сравнении с группой A2 незначимо отличаются ($IJ = 0,701$).

На рис. 2 видно, что уровни дестабилизации значительно различаются: жесткие автократии (A1) более стабильны, чем либеральные и инклюзивные автократии, при этом самый высокий уровень нестабильности в инклюзивных автократиях. В целом анализ свидетельствует, что H0 отвергается, H1 принимается, т. е. уровень стабильности государства зависит от типа автократического режима.

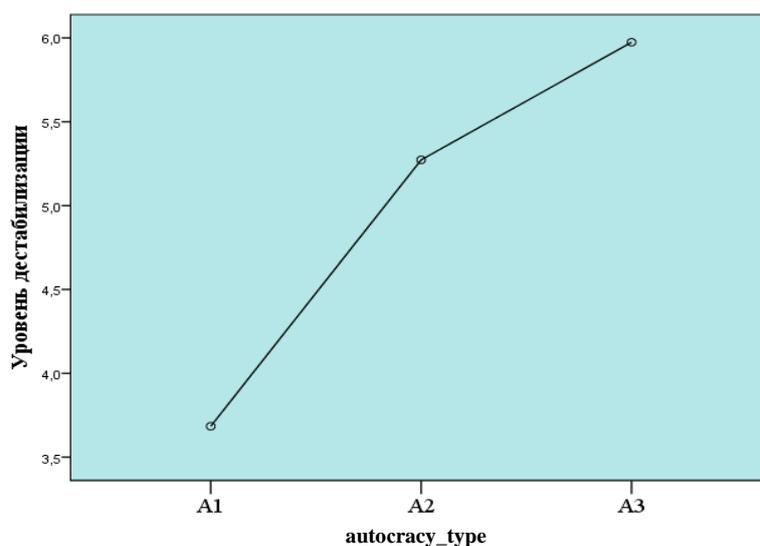


Рис. 2. Средние значения уровня дестабилизации в автократиях

В зависимости от уровня социального капитала для обеспечения стабильности авторитарные режимы применяют кооптационные и репрессивные стратегии управления. Соответственно, при значимом различии уровня социального капитала стабильности стратегии управления также должны отличаться.

Примем следующие гипотезы относительно зависимости стратегии управления от типа авторитарии:

H0. Уровень кооптационности и репрессивности власти в авторитарных странах не зависит от типа авторитарического режима.

H1. Уровень кооптационности и репрессивности власти зависит от типа авторитарического режима.

Тест на однородность Левиня показывает, что переменные репрессии и кооптации имеют одинаковую значимую дисперсию. Уровни кооп-

тационности и репрессивности власти значительно различаются в странах в зависимости от типа авторитарий. Коэффициент объясненной дисперсии кооптационности власти равняется 65,7, репрессивности власти — 4,44 при $p \leq 0,005$. В связи с этим можно констатировать, что в разных типах авторитарий уровни кооптационности и репрессивности режима значимо различаются.

Процедура сравнения средних Шеффе показывает, что репрессивные стратегии A1 незначимо отличаются от A2 и A3. Так, разность средних значений равна для A2 $-0,486$, а для A3 $0,561$, соответственно, $p > 0,05$. Было выявлено только одно статистически значимое различие между группами A2 и A3, где разность средних равна $1,047$, значимость составляет $0,014$. Отсюда следует, что либеральные авторитарии более репрессивны, чем жесткие авторитарии и инклюзивные, а инклюзивные наименее репрессивны (рис. 3).

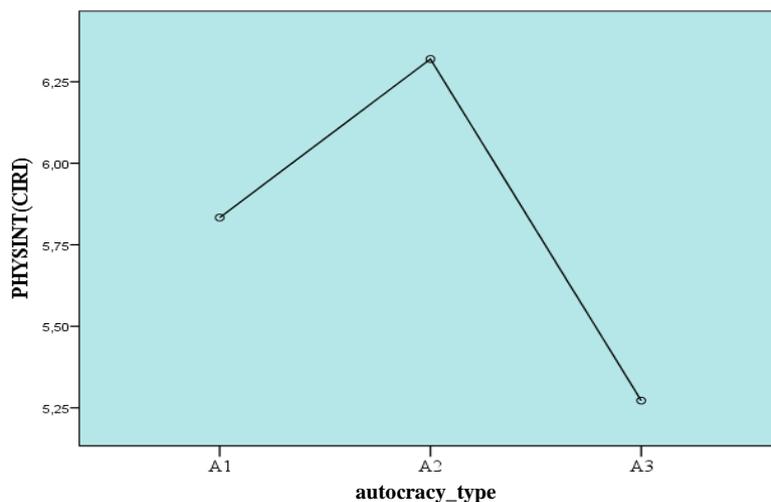


Рис. 3. Средние значения уровня репрессивности власти в авторитариях

Кооптационные стратегии, напротив, значительно различаются в зависимости от типа авторитарий. Соответственно, A1 значимо отличается от A2 и A3, разность средних составляет $-1,895$ (A2) и $-4,209$ (A3) при $p \leq 0,05$; A2 значимо отличается от A1 и от A3, соответственно, A3 значимо

отличается от A1 и A2 (IJ составляет: A1 = $4,209$; A2 = $2,315$ при $p \leq 0,05$). Кооптационные стратегии в меньшей степени применяются в жестких авторитариях, и в наибольшей степени в инклюзивных (рис. 4).

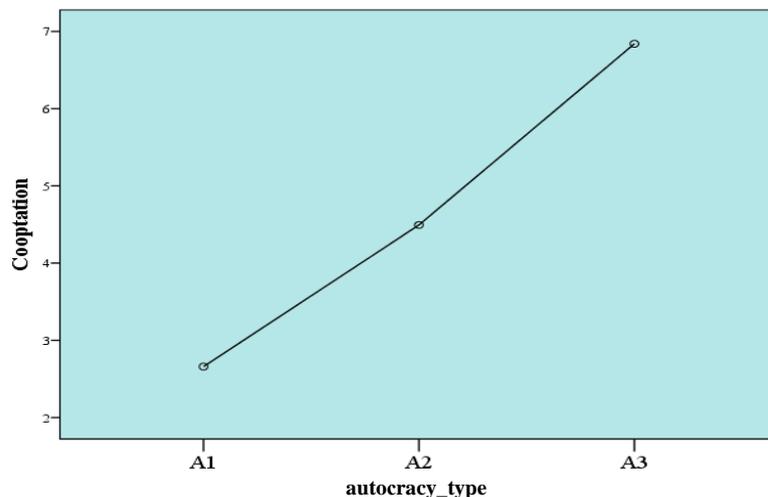


Рис. 4. Средние значения уровня кооптационности власти в авторитариях

Анализ показал, что все типы автократий по всем сравниваемым переменным значимо отличаются. Во-первых, уровень социального капитала значительно отличается в зависимости от типа автократий. В жестких автократиях уровень социального капитала выше в 2,5 раза. В инклюзивных автократиях, наоборот, уровень социального капитала ниже. Уровень социального капитала в либеральных автократиях незначительно отличается от уровня социального капитала в инклюзивных и жестких автократиях. Во-вторых, анализ различия стабильности выявил, что уровень стабильности статистически различается, при этом либеральные и инклюзивные автократии больше подвержены дестабилизации по сравнению с жесткими автократиями. В-третьих, все типы автократий сохраняют высокий уровень репрессивности, либеральные и жесткие типы более репрессивны, чем инклюзивный. Соответственно, уровень кооптационности власти в инклюзивных автократиях выше, чем в жестких и либеральных автократиях. Менее кооптированными являются жесткие автократии, более репрессивными — либеральные автократии. Отсюда следует, что в жестких автократиях высокий уровень межличностного доверия обеспечивает стабильность. Соответственно, автократ для сохранения данного уровня применяет репрессивную стратегию для сохранения устойчивости своей власти, так как высокий уровень межличностного доверия гарантирует устойчивость режиму.

Либеральные автократии — это тип автократий, которые находятся на стадии перехода от жесткого типа к инклюзивному. Кооптационные механизмы здесь выше по сравнению с жесткими автократиями. С повышением кооптационности изменяется уровень социального капитала. При изменении социального капитала автократ вынужден применять репрессивные механизмы, так как кооптационные механизмы предоставляют определенные полномочия и ресурсы институтам и социальным группам. Широкий доступ к ресурсам со стороны оппозиции может подорвать доверие общества к власти, а снижение доверия может привести к дестабилизации, в связи с чем в либеральных автократиях применение репрессивных механизмов является стратегическим действием автократической власти. Уровень репрессивности в либеральных автократиях выше, чем в остальных режимах.

Инклюзивные автократии — это автократии, которые имеют в большей степени демократические черты, соответственно, уровень кооптационности власти более высокий, при этом кооптационные механизмы в обществе принимаются как должное (но не ценность). В инклюзивных автократиях власть предоставляет больше ресурсов и полномочий для общества, обеспечивая по отношению к себе лояльность, и уровень доверия при этом низкий, что является естественным развитием. Вельцель пишет, что более низкое проявление доверия в более демократических автократиях является гарантом стабильности, и это связано с инди-

видуализацией [1, с. 210]. То есть это не отменяет склонности людей объединяться — наоборот, индивидуализация дает свободу объединяться или отделяться в зависимости от выбора людей. Объединение в группы происходит исходя из интересов индивида. Так, при нормальных условиях в обществе существует множество аффилированных групп, в связи с чем проявляется низкий уровень социального капитала. Однако при большой степени угрозы и неудовлетворенности группы объединяются и ценность общества возрастает [1, с. 211], тем самым повышается межличностное доверие, которое способно подорвать стабильность. Отсюда следует, что основной задачей власти в инклюзивных автократиях является обеспечение более устойчивого уровня социального капитала.

Дисперсионный анализ помог нам определить свойство каждого из типа автократического режима, но не дает полного доказательства полученных результатов, в связи с чем требуется дополнительный анализ.

Проанализируем влияние социального капитала на уровень дестабилизации в автократиях. Для этого применим регрессионный анализ с компонентами взаимодействия (*interaction terms*). В частности, в нашем исследовании зависимой переменной выступает дестабилизация, предиктором — уровень социального капитала, промежуточные переменные (*intermediate*) — уровень кооптационности и репрессивности власти, а также компоненты взаимодействия, эффект совместного действия социального капитала с механизмами управления — уровень кооптационности и репрессивности власти.

Данная модель строится следующим образом. При росте или снижении уровня межличностного доверия в обществе возрастает гражданское недовольство, для нейтрализации недовольства и поддержания стабильности автократ применяет кооптационную и репрессивную стратегию управления [12; 7]. Мы предполагаем, что при изменении уровня социального капитала при условии применения разных стратегий управления уровень дестабилизации изменяется. Но для анализа данной гипотезы мы должны проанализировать связь между предикторами.

Кооптационная и репрессивная стратегии управления в автократических режимах являются взаимодополняющими стратегиями при поддержании стабильности, т. е. автократ посредством кооптационных механизмов предоставляет определенные полномочия политическим институтам для сохранения лояльности. Но предоставленные институтам полномочия и ресурсы могут подорвать власть автократа, в связи с чем автократ совместно с кооптационными механизмами управления вводит сдерживающий механизм, такой как репрессии. Отсюда следует, что стратегии управления в автократиях тесно взаимосвязаны. Для проверки данной гипотезы мы провели корреляционный анализ между стратегиями управления, используя парный коэффициент корреляции Пирсона (использован только коэффици-

ент корреляции Пирсона, так как данные одно-
лярные и имеют нормальное распределение,

в связи с этим не требуется ранговая корреляция
Спирмена) (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициент корреляционного анализа

Переменные		Repression PHYSINT (CIRI)	Cooptation
Repression PHYSINT (CIRI)	Корреляция Пирсона	1	-0,204**
	Знач. (двухсторонняя)		0,000
	N	342	282
Cooptation	Корреляция Пирсона	-0,204**	1
	Знач. (двухсторонняя)	0,000	
	N	282	290

(**p < 0,01)

В данном случае коэффициенты корреляции статистически значимы и фиксируют слабую отрицательную связь между репрессивными и кооптационными стратегиями управления, коэффициент корреляции составляет -0,204, т. е. чем выше уровень репрессивности режима, тем ниже уровень кооптированности.

Следует предположить, что применение репрессивных и кооптационных механизмов управ-

ления зависит также от уровня межличностного доверия (социального капитала) в обществе. В связи с этим мы провели корреляционный анализ между тремя переменными: доверие, репрессии и кооптации, при этом был проведен ранговый корреляционный анализ Спирмена (табл. 2), так как данные по доверию имеют пропущенные значения.

Таблица 2

Коэффициент корреляционного анализа

Переменные		Social capital (Most people can be trusted)	Repression PHYSINT (CIRI)	Cooptation
Social capital (Most people can be trusted)	Коэффициент корреляции	1,000	0,176*	-0,279**
	Знач. (двухсторонняя)		0,039	0,002
	N = 102			
Repression PHYSINT (CIRI)	Коэффициент корреляции	0,176*	1,000	-0,304**
	Знач. (двухсторонняя)	0,039		0,001
	N = 102			
Cooptation	Коэффициент корреляции	-0,279**	-0,304**	1,000
	Знач. (двухсторонняя)	0,002	0,001	
	N = 102			

(*p < 0,05, **p < 0,01)

Корреляционный анализ между тремя переменными показал значимую двустороннюю связь. Между доверием и кооптациями наблюдается значимая умеренная отрицательная связь, равная -0,279, между репрессиями наблюдается положительная значимая умеренная связь (0,176) (см. табл. 2). Это свидетельствует о наличии слабой, но значимой связи между переменными. Мы можем предположить, что при повышении уровня межличностного доверия повышаются репрес-

сивные механизмы и уменьшаются кооптационные. То есть для подавления уровня межличностного доверия авторитарный режим применяет репрессивную стратегию управления. В то же время кооптационные механизмы уменьшаются при увеличении социального капитала, так как высокий уровень социального капитала является угрозой для власти. Для подтверждения последнего предположения была построена регрессионная модель (табл. 3).

Таблица 3

Регрессионный анализ

	Coef. β	Sig.
$R^2 = 0,180$ Std. Error of the Estimate 2,425		
Cooptation (constant)		0,000
Social capital (Most people can be trusted)	-0,425	0,000

Регрессионный анализ показывает, что при повышении уровня межличностного доверия в автократиях уровень кооптационности власти значительно уменьшается. Отсюда можно предположить, что предикторы нашей модели взаимосвязаны, кооптационные механизмы повышают лояльность по отношению к власти, что приводит к повышению уровня доверия. При повышении уровня доверия повышается репрессивность режима и снижается кооптационность. В связи с этим данные

переменные рассматриваются в нашей модели как взаимосвязанные элементы, которые дополняют друг друга при воздействии на дестабилизацию.

Для выявления роли влияния социального капитала на уровень дестабилизации была построена регрессионная модель с отдельными эффектами влияния и с эффектами взаимодействия социального капитала (уровня межличностного доверия) с репрессивными и кооптационными стратегиями управления (табл. 4).

Таблица 4

Регрессионный анализ с компонентами взаимодействия

Model	R	R Square	Adjusted R Square	Std. Error of the Estimate
1	0,718	0,516	0,482	1,050

ANOVA Model		Sum of Squares	df	Mean Square	F	Sig.
1	Regression	317,984	5	63,597	15,136	0,000
	Residual	298,328	71	4,202		
	Total	616,312	76			

Model	Unstandardized Coefficients		Standardized Coefficients	t	Sig.	Collinearity Statistics	
	B	Std. Error	Beta			Tolerance	VIF
(Constant)	2,271	1,285		1,767	0,016		
Social capital (Most people can be trusted)	-0,428	0,221	-0,426	-1,194	0,007	0,701	1,873
Cooptation	-1,594	0,077	-0,509	-2,357	0,021	0,856	1,428
Repression PHYSINT (CIRI)	0,732	0,200	0,732	3,658	0,000	0,746	1,871
SC*cooptation	0,312	0,033	0,628	2,873	0,005	0,842	1,038
SC*repression	-0,215	0,109	-0,111	-1,004	0,000	0,755	1,131

Depend Variable: instability (cnts_domestic9)

Регрессионный анализ с компонентами взаимодействия показал, что модель в целом является значимой, коэффициент детерминации (R^2) равен 0,516. Поскольку модель включает в себя дополнительные предикторы, был добавлен показатель скорректированного R^2 , который равен 0,482, это свидетельствует, что модель объясняет дисперсию переменной «дестабилизация» на 48 %.

Коэффициенты предикторов также являются значимыми. Коэффициент наклона (coef. β) переменной «социальный капитал» равен -0,426, т. е. при увеличении социального капитала на одно стандартное отклонение уровень дестабилизации снижается на 42 %.

При условии применения кооптационной стратегии управления при повышении уровня социального капитала на одно стандартное отклонение уровень дестабилизации увеличивается на 0,628, а при повышении уровня социального капитала при условиях репрессивности уровень дестабилизации снижается на 0,111.

Для подтверждения полученных результатов был проведен тест на мультиколлинеарность (VIF), из которого следует, что VIF не превышает дозированной границы (строгий: $VIF < 4$, допускается $VIF < 5$) (см. табл. 4). Более того, оценка толерантности для каждой независимой переменной близ-

ка к 1 (Tolerance: social capital — 0,701; cooptation — 0,746; repression — 0,856; SC*repression — 0,755; SC*cooptation — 0,842). Соответственно, между предикторами есть корреляционная связь, но слабая. В нашей модели мультиколлинеарность была предотвращена с помощью применения метода центрирования переменных (centered variables), т. е. из каждого набора данных было высчитано среднее значение.

Для проверки на устойчивость в модель были добавлены два показателя: валовый внутренний продукт на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности (ВВП по ППС) в долларах, по данным World Bank. 2011 [13], и индекс «свободы слова» CIRI [5], который мы обозначили как Speech. Модель в целом является значимой, коэффициент детерминации (R^2) равен 0,550, предикторы объясняют дисперсию переменной «дестабилизация» на 55 % (табл. 5). Предиктор «социальный капитал» и переменные с эффектом взаимодействия также остались значимыми, контрольная переменная «Speech» (свобода слова) значима, ВВП по ППС является незначимой. Следует отметить, что показатели мультиколлинеарности: толерантность и VIF — не превышают норму дозированного.

Регрессионный анализ с компонентами взаимодействия при контрольных переменных

$R^2 = 0,555$ Sig. = 0,000 Std. Error of the Estimate 1,991	Standardized Coefficients Beta	Sig.	Tolerance	VIF
Constant		0,038		
Social capital (Most people can be trusted)	-0,483	0,030	0,701	1,875
Repression PHYSINT (CIRY)	0,728	0,000	0,855	
Cooptation	-0,526	0,014	0,746	1,872
SC*repression	-0,160	0,017	0,555	2,132
SC*cooptation	0,628	0,005	0,735	1,404
Gdp_per_capita_PPP_WB	0,075	0,444	0,846	1,183
CIRI (SPEECH)	0,222	0,026	0,677	1,477

Данная модель в целом выявила влияние предикторов на уровень дестабилизации. Но для точного анализа роли социального капитала в стабилизации автократических режимов мы проанализируем и сравним результаты регрессионного анализа трех моделей автократии (A1, A2,

A3) по компонентам взаимодействия автократии (A1, A2, A3) (табл. 6). Мы предполагаем, что в разных типах автократий предиктор «социальный капитал» по-разному влияет на уровень дестабилизации.

Таблица 6

Результаты регрессионного анализа по компонентам взаимодействия в разных типах автократий

№	Компоненты взаимодействия		Модель 1	Модель 2	Модель 3
	Std. Error of the Estimate		0,720	1,684	1,667
	R^2		0,870	0,724	0,652
	P -value		0,010	0,001	0,000
	(Constant)	P -value	0,000	0,024	0,016
	Предикторы				
1	Social capital (Most people can be trusted)	coef. β	-0,715	-0,679	0,661
		P -value	0,000	0,028	0,000
		VIF	10,383	2,527	1,056
		Tolerance	0,090	0,544	0,636
2	Repression PHYSINT (CIRI)	coef. β	-0,769	0,782	0,772
		P -value	0,002	0,000	0,000
		VIF	12,761	2,705	1,091
		Tolerance	0,000	0,593	0,664
3	Cooptation	coef. β	-0,486	-0,186	-0,502
		P -value	0,650	0,006	0,054
		VIF	6,735	2,282	1,061
		Tolerance	0,150	0,508	0,843
4	SC*repression	coef. β	0,620	0,385	-0,529
		P -value	0,000	0,019	0,007
		VIF	10,786	3,482	2,874
		Tolerance	0,095	0,525	0,578
5	SC*cooptation	coef. β	0,287	0,115	0,311
		P -value	0,000	0,000	0,005
		VIF	6,678	2,117	1,315
		Tolerance	0,143	0,623	0,760
	N		9	16	33

В разных типах автократий выявлен разный уровень влияния социального капитала на дестабилизацию (см. табл. 6). Следует отметить, что модели являются значимыми и объясняют большую долю дисперсии. Модели допускают промежуточные переменные, которые незначимы, но

в то же время эти переменные являются частью объяснительной конструкции разных типов автократий, в связи с этим каждая модель будет рассмотрена по отдельности.

Модель 1. В модель вошли жесткие автократии (A1) (описание переменных по данным Poli-

вышение социального капитала приводит к дестабилизации.

Следует отметить, что при применении репрессивной стратегии управления повышение социального капитала приводит к понижению дестабилизации. Данное явление связано с высокой кооптационностью власти, т. е. механизмы кооптации посредством прозрачности и институционализированности легитимируют и легализуют репрессивные действия государства, обеспечивая этим лояльность в обществе по отношению к репрессивным действиям государства. При этом в обществе повышается межличностное доверие, которое обеспечивает безопасность социуму. Соответственно, при условии репрессивности режима общество не выражает свое недовольство по отношению к власти.

В заключение следует отметить, что уровень социального капитала в авторитарных режимах развивается нелинейно. В жестких и либеральных авторитариях режим стабилизирует повышение социального капитала. В инклюзивных авторитариях, наоборот, стабильность режиму обеспечивает понижение социального капитала.

Список литературы

1. Вельцель К. Рождение свободы. М.: ВЦИОМ, 2017. 404 с.
2. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. 5-9577-1416-X изд. М.: АСТ, 2004. 730 с.
3. Cheibub J. A., Gandhi J., Vreeland J. R. Democracy and Dictatorship Revisited // Public Choice. 2010. Vol. 143, N. 1—2. P. 67—101.
4. Cingranelli D. L., Richards D. L. The Cingranelli-Richards (CIRI) Human Rights Data Project. 2014. Coding Manual Version 5.20.14. URL:

<http://www.humanrightsdata.com/p/data-documentation.html> (дата обращения: 19.01.2012).

5. CIRI. Cingranelli, David L. and David L. Richards. 2014. The Cingranelli-Richards (CIRI) Human Rights Data Project. Version: 5.20.14. URL: <http://www.humanrightsdata.com/p/data-documentation.html> (дата обращения: 19.01.2017).

6. CNTS. Cross-National Time Series Data Archive Coverage. Databank International. 2016. (legislative process data, electoral process data). URL: <http://www.databanksinternational.com> (дата обращения: 20.01.2017).

7. Magaloni B., Kricheli R. Political Order and One-Party Rule // Annual review of political science. 2010. Vol. 13, No.10. P. 123—143.

8. Olsen J. P., March J. G. Elaborating the New Institutionalism // The Oxford hand book Political Institution. Oxford University Press. 2005. P. 3—23.

9. Polity IV. URL: <http://www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm> (дата обращения: 19.05.2016).

10. Russell J. D., Klingemann H. Social Capital // The Oxford Handbook of Political Behavior. NY: Oxford University Press. 2009. P. 1—15.

11. Wilson K. User's Manual. Cross-National Time-Series Data Archive. Jerusalem: Databanks International. 2017.

12. Wintrobe R. Dictatorship: Analytical Approaches // In The oxford handbook of comparative politics. 2009. P. 364—395.

13. World Bank. GDP, PPP (constant 2011 international \$), CIRI. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.KD> (дата обращения: 20.02.2017).

14. WVS: World Values Survey. (МИЦ: Мировое исследование ценностей). URL: <http://www.worldvaluessurvey.org> (дата обращения: 22.11.2016).

Z. T. Lukhmanova

ROLE OF SOCIAL CAPITAL IN STABILIZATION OF AUTOCRATIC REGIMES

The article examines the role and development of social capital in stabilizing autocratic regimes. The social capital in the study was operationalized as trust, since the presence of trust in society strengthens the network of relationships. Stability in this study refers to all changes in the political system, which are measured through indicators of political instability. At the same time, this paper considers co-optational and repressive management strategies, since the development of social capital in autocratic regimes directly depends on the choice of one of these strategies. The study sample lasting from 1981 to 2012 included 56 autocratic states. An empirical study revealed that the behavior of social capital in stabilizing autocratic regimes is non-linear and depends on the type of autocratic regime, as well as on the management strategy used.

Keywords: social capital, trust, political stability, autocratic regime, management strategy, co-optational management strategy, repressive management strategy.